

Снигирев И.М.

О сыске

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
И11

И11 **И.М. С.**
О сыске / Снигирев И.М. – М.: Книга по Требованию, 2022. – 236 с.

ISBN 978-5-519-74394-5

ISBN 978-5-519-74394-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Отъ автора.

Казалось бы, что всякій органъ общественной безопасности долженъ пользоваться обобщимъ покровительствомъ со стороны самого общества, а въ томъ числѣ такимъ вниманіемъ, если не покровительствомъ, должно бы пользоваться и вытекающее изъ этой охраны безопасности дѣло обнаруженія истины происшествія, т. е. дѣло полицейскаго сыска. Учрежденія сыска, само собою разумѣется, должны прежде всего преслѣдовать цѣли общественнаго блага и на этой почвѣ дѣйствуя въ полномъ единеніи съ обществомъ, и опредѣленно и ясно сознавая свои предъ нимъ обязанности, агенты сыска должны бы встрѣтить уваженіе къ учрежденію всей полиціи вообще и, какъ гражданскій долгъ, всестороннюю поддержку и помощь, ибо въ выполненіи органами сыска своей обязанности заключается общее благо. Однако не то мы видимъ въ теперешней жизни: вмѣсто подпорья, полицейскій сыскной агентъ — повторяю, служащій прежде всего благу самого общества — несправедливо и прямо бессмысленно встрѣчаетъ въ обществѣ противодѣйствіе и презрительное отношеніе.

Такое противорѣчіе дѣятельности съ логикою создалось у насъ отчасти отъ извращенія сыскныхъ дѣйствій самими агентами сыска, отчасти отъ такого же извращенія обществомъ основнаго понятія этого неизбежнаго акта правосудія. Обыкновенно въ обществѣ съ сыскомъ отождествляютъ политику и лжедонош; сыску приписываютъ какое-то предательство и всякую провокацію; вообще же сыскъ въ обществѣ смѣливаютъ съ шпионствомъ. Въ свою очередь невѣжественностью, противозаконными приемами и злоупотребленіями въ сыскныхъ дѣйствіяхъ и органы сыска, или нѣкоторые изъ нихъ, давали подтвержденія обществу къ такому его ошибочнымъ заключеніямъ, и обѣ стороны довели закономъ

установленное необходимѣйшее для охраны общественной безопасности дѣйствіе власти до того положенія, что самое названіе сыщикъ стало браннымъ.

Суди по тому интересу, съ какимъ теперь общество набрасывается на появляющіеся въ текущей печати различныя рассказы и описанія изъ области сыска, создавшіе въ послѣднее время особый отдѣлъ такъ называемой „полицейской литературы“, очевидно наступило нѣкоторое отрезвленіе общества отъ неразумнаго огульнаго предубѣжденія къ сыску, и нужно только жалѣть, что публика знакомится съ увлекательнымъ сыскнымъ дѣломъ по такимъ ложнымъ источникамъ, а не непосредственно изъ массы криминальныхъ судебныхъ процессовъ, чуждыхъ прикрасъ, придуманности фактовъ и въ особенности съ ненужною въ нихъ критикою приѣмовъ сыска участвующими въ процессѣ сторонами. Всѣ эти Холмсы, Пинкертонъ, Картера и прочіе, вмѣстѣ съ нѣкоторыми нашими невѣжественными сыщиками, допускающими неправомѣрные приѣмы сыска, нерѣдко укрѣпляютъ вкоренившееся въ общество предубѣжденіе къ этой дѣятельности. Тотъ лояльный сыскъ, который установленъ нашимъ законодательствомъ, и поэтому обязательный для его агентовъ, долженъ быть чуждъ не только лжедоноса, провокаціи и предательства, но онъ долженъ быть чуждъ и всякихъ безправственныхъ средствъ обнаруженія истины событія и его святою задачею должно являться только нагое обнаруженіе истины одними чистоплотными средствами и служить серьезнымъ пособникомъ правосудія, пополняя тѣмъ недостатокъ теперешняго слѣдственнаго процесса, въ которомъ ведущій его слѣдователь, будучи устраненъ закономъ отъ собранія относящихся къ обелѣдуемому дѣлу необходимѣйшихъ для освѣщенія истины происшествія сыскныхъ дѣйствій, въ лицѣ полиціи, производящей сыскъ, долженъ имѣть помощника, заполняющаго этотъ пробѣлъ. Наконецъ въ общежитіи сыскъ являетъ собою вредъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ служитъ не всеобщей пользѣ и благу, а, въ ущербъ другимъ, чьей-либо единоличной и при томъ предосудительной пользѣ, или когда въ немъ употребляются противозаконныя приемы. Такое предосудительное использованіе сыска,

разумѣется, не можетъ не быть осуждаемо, но всякія отступленія отъ этихъ нормъ естественно не могутъ опорочивать самого установленія сыска. Вѣдь всякое самое благородное побужденіе можетъ быть искажено въ исполненіи и превращено въ нѣчто предосудительное и лишенное нравственнаго смысла!

Все это указываетъ только на то непреложное правило, что въ отдѣлѣ полицейскихъ организацій по сыску должно идти не отренье, а цвѣтъ полицейской силы. Вдумайтесь, какія огромныя требованія самое существо сыскныхъ обязанностей предъявляетъ къ полицейскому служителю по сыску въ современномъ положеніи этой отрасли безопасности. Прежде всего онъ долженъ соответствовать общимъ требованіямъ пригодности лица къ полицейской службѣ вообще: въ смыслѣ смѣлости, обезпечивающей необходимую въ трудномъ полицейскомъ дѣлѣ отвагу; въ видѣ нравственной порядочности и безупречнаго поведенія, являющихся единственными залогомъ довѣрія общества, безъ котораго меньше чѣмъ гдѣ-либо въ другой службѣ возможно успѣшное выполненіе обязанностей и, наконецъ, отъ него требуется умѣнье хранить тайну, что обезпечиваетъ довѣрительное отношеніе къ нему благонамѣренныхъ обывателей. Но вмѣстѣ съ этими общими служебными качествами къ сысному полицейскому агенту сами обязанности его предъявляютъ въ большей мѣрѣ требованіе всесторонняго его развитія и возможно наибольшихъ познаній до энциклопедичности.

Всѣ эти правильныя начала полицейской сыскной дѣятельности до очевидности указываютъ, что обществу пора оставить ложное представленіе о сыскѣ вообще, помня высказанную мысль нашего талантливѣйшаго судебного оратора, что дѣло полицейскаго сыска, будучи предметомъ первѣйшей необходимости всякаго общежитія, есть вмѣстѣ съ тѣмъ дѣло чрезвычайно трудное, требующее значительной къ нему подготовки. Къ глубокому сожалѣнію общество забываетъ все это, и самое меньшее, самое снисходительное отношеніе стороннихъ людей къ производящему дознаніе выражается въ томъ, что почти всегда такіе сторонніе данному дѣлу люди, имѣющіе при томъ самое смутное представленіе о сложности и неизмѣримой трудности сыскной

дѣятельности полиціи, сыпать ей наставленія, указанія и упреки и нерѣдко издѣваются за разные случайные недочеты въ дѣлѣ обнаруженія, не давая себѣ труда вникнуть, имѣютъ ли эти недочеты пользу и значеніе для дѣла. Обыкновенно въ публикѣ оказывается, что кромѣ полицейскаго чиновника всѣ знаютъ какъ нужно было вести дознаніе и какъ раскрыть истину; забывая при этомъ, или не зная добытыхъ дознаніемъ положительныхъ данныхъ и видя только отрицательныя и односторонне обрушиваясь на какіе-нибудь недостатки. Но такіе критики забываютъ ограниченность матеріальныхъ затратъ на розыскную дѣятельность; забываютъ, что полиціи приходится въ своемъ многотрудномъ дѣлѣ бороться не только съ привычною изворотливостью преступника, но и главнымъ образомъ съ какимъ-то непонятнымъ противодѣйствіемъ самого общества, объяснимымъ отсутствіемъ въ массѣ сознанія общественнаго интереса.

Въ свою очередь и въ болышей мѣрѣ желательно такое же обновленіе и въ сознаніи своихъ обязанностей со стороны дѣятелей сыска, которые такіе неправоє нападки общества и существующее въ обществѣ предубѣжденіе противъ чиновъ полиціи могутъ разсѣять только наибольшею своею подготовленностью къ дѣлу сыска и, при полной законѣрности, глубокою вдумчивостью въ свои дѣйствія по изслѣдованію.

Нѣкоторые предполагаютъ у людей особый прирожденный даръ къ сыскному дѣлу. Мы рѣшительно отвергаемъ такое предположеніе и ограничиваемъ этотъ даръ только одною субъективною способностью однихъ болѣе другихъ быстро разобраться и правильно оцѣнить наблюдаемую обстановку, подмѣтивъ въ ней пѣрвыя указанія на истину; а эта способность зависить и ей помогаетъ главнымъ образомъ многостороннее развитіе, и можно съ полною увѣренностью высказать, что кто располагаетъ наиболѣе разносторонними знаніями, тотъ и можетъ быть наиболѣе пригоднымъ къ этой увлекательной дѣятельности, полной къ тому же огромной общественной пользы. Чѣмъ тоньше и замысловатѣе преступленіе, тѣмъ изысканнѣе и разнообразнѣе по средствамъ способы его совершенія, и чѣмъ туманнѣе обстановка случайнаго происшествія, тѣмъ занимательнѣе представляется

выясненіе истинныхъ факторовъ происшествія и тѣмъ возможное присутствіе въ немъ какихъ-либо иногда объяснимыхъ только наукою ферментовъ и влияній, доступныхъ къ распознаванію только образованному обследователю. Мы позволимъ себѣ напомнить недавнее описаніе массовыхъ, числомъ до сорока, пожаровъ близъ г. Боровичъ, происходившихъ въ теченіе нѣсколькихъ дней іюля этого года, въслѣдствіи научно объяснившихся самовозгораніемъ, тогда какъ вначалѣ все указывало на умышленные поджоги и полиціею даже была арестована одна женщина, заподозрѣнная въ тѣхъ поджогахъ.

Теперь освѣтимъ дѣйствительное положеніе сыска въ слѣдственномъ производствѣ и степень подготовленности нашихъ обиденныхъ чиновъ сыска къ выполненію ихъ сложной обязанности.

Нашъ законъ по судоустройству въ своемъ основномъ положеніи о производствѣ уголовныхъ разслѣдованій, возлагая на слѣдственную власть обнаруженіе истины изслѣдуемаго событія путемъ формальнаго слѣдствія, обязываетъ мѣстную полицейскую власть только къ обнаруженію виновныхъ при посредствѣ дозволенныхъ приѣмовъ полицейскихъ розысковъ, или, другими словами, только къ производству сыска въ буквальномъ значеніи этого слова. Такъ статью 254 уст. уг. суд. обусловлено, что чиновникъ полиціи собираетъ все относящееся къ производимому дознанію свѣдѣнія путемъ розыска, словесными разпросами и негласными наблюденіями, не производя ни обысковъ, ни вымоговъ и ни другихъ важныхъ слѣдственныхъ дѣйствій. Однако жизненная практика въ подавляющемъ большинствѣ слѣдственныхъ дѣлъ идетъ въ разрѣзъ съ этимъ основнымъ требованіемъ слѣдственного порядка и порядокъ этотъ во всей точности бываетъ и, при современномъ составѣ слѣдственной части, возможенъ для соблюденія его, только въ какихъ-либо исключительныхъ уголовныхъ процессахъ, при занятіи слѣдователемъ только однимъ подобнымъ слѣдствіемъ; а въ дѣйствительности вся слѣдственная работа собственнаго по разслѣдованію обиденныхъ преступленій въ неисчислимомъ количествѣ слѣдственныхъ дѣлъ ведется чинами полиціи исполнительной; слѣдственная же власть

только проверяет и какъ-бы оформливаетъ собранныя производимымъ дознаніе данныя. Наконецъ, самъ законодатель, признавая очевидную невозможность буквальнаго соблюденія такого ограничительнаго основнаго положенія безъ ущерба для истины, въ дальнейшемъ изложеніи правъ полиціи по участию въ предварительномъ слѣдствіи предусматрѣлъ это вредное для большинства дѣлъ ограниченіе дѣйствій полиціи и постановилъ въ тѣхъ случаяхъ, когда на мѣстѣ нѣтъ слѣдователя, а до прибытія его слѣды преступленія могли бы изгладиться, полиція влмѣняетъ его собою во всѣхъ неотложныхъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ, т. е. въ осмотрахъ, свидѣтельствованіяхъ, обыскахъ и выемкахъ.

Всѣмъ извѣстно насколько рѣдки до исключительности случаи, когда слѣдователь, обычно имѣя значительный должностной районъ и обыкновенно извѣщаемый о происшествіи чрезъ полицію, будетъ на мѣстѣ происшествія ранѣе чиновъ полиціи и когда, при какихъ условіяхъ слѣды преступленія не могли бы изгладиться до его прибытія, возможнаго въ большинствѣ случаевъ чрезъ нѣсколько дней послѣ сообщенія. Напротивъ, мы видѣли, что рѣшительно ни одно изъ слѣдственныхъ дѣлъ не проходитъ безъ предварительнаго разслѣдованія его полицією и практика безмолвно какъ-бы установила, что безъ полицейскаго дознанія слѣдствіе не начинается; и даже въ рѣдкихъ случаяхъ непосредственнаго обращенія частныхъ лицъ съ жалобою къ слѣдователю по дѣламъ общаго правонарушенія, послѣдній обыкновенно не преминетъ проверить полученное заявленіе чрезъ полицію, возложивъ на нее собраніе по тому дѣлу тѣхъ или иныхъ свѣдѣній.

Такимъ образомъ такая важная задача полицейской власти, доставляющей весь матеріалъ для формальнаго слѣдствія, ставитъ дѣйствія полиціи по обнаруженію преступленій или по раскрытію истины событія на одну изъ первыхъ ступеней устъха въ преслѣдованіи преступныхъ дѣяній. А между тѣмъ выполнятѣлями такой задачи въ огромномъ большинствѣ являются лица, неимѣющія не только профессиональнаго образованія, или спеціальнаго къ тому подготовкы, а нерѣдко совершенно незнакомыя даже съ обще-извѣстными приемами сбора, со способами собранія

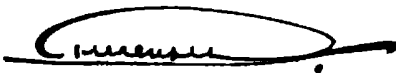
свѣдѣній о происшествіи. Чаще всего должности чиновъ исполнительнои полиціи замѣщаются лицами, зарекомендовавшими себя со стороны добросовѣстности и исполнительности въ канцелярскомъ дѣлѣ, не имѣя въ дѣлѣ производства дознаній ни опыта, ни необходимыхъ для этого знаній и даже никакого представленія о приѣмахъ и средствахъ, способствующихъ раскрытію происшествій. Когда же продолжительность полицейской службы восполнить недостающія такому полицейскому чиновнику знанія полицейскаго дѣла, то цѣна такого опыта для общества будетъ чрезвычайно высока, такъ какъ прежній недостатокъ полицейскихъ знаній несомнѣнно послужить не разъ къ обнаруженію такихъ преступленій, которыя при нѣкоторомъ знаніи, приѣмовъ сыска, не могли-бы остаться безнаказанными. А извѣстно, что безнаказанность всегда порождаетъ повторныя дѣянія.

Разумѣется, въ совершенствѣ восполнить такой важный по своимъ послѣдствіямъ пробѣлъ въ организаціи полиціи ближе всего возможно было-бы путемъ открытія специально приспособленныхъ къ тому учебныхъ заведеній, какъ то нынѣ съ пользою предпринято уже во многихъ иныхъ учрежденіяхъ (почтовое вѣдомство и др.). Но при отсутствіи такого заведенія или учрежденія, а главное, при совершенномъ отсутствіи специально припоровленныхъ книжныхъ пособій въ этомъ родѣ, я счелъ полезнымъ сгруппировать здѣсь необходимые для полицейскаго дѣла выводы науки и опытные знанія, способствующія къ обнаруженію истины послѣдуемаго событія, и настоящее мое пособіе, надѣюсь, хотя нѣсколько облегчитъ начинающему трудное дѣло обнаруженія преступленій, или по крайней мѣрѣ укажетъ тѣ части сыска, въ которыхъ ему пужно усовершенствоваться внимательнымъ ихъ изученіемъ; а чинамъ, уже обладающимъ достаточнымъ опытомъ и знаніемъ полицейскаго дѣла, также не бесполезно будетъ освѣжить и, быть можетъ, пополнить эти послѣднія.

При этомъ я отнюдь не смѣю рисковать выдѣляться изъ заурядности своихъ знаній полицейскаго сыска и признавая въ массѣ сотоварищей множество выше меня въ немъ стоящихъ по опыту, находчивости и знаніямъ, я настоящимъ издательствомъ

своего посильнаго труда, только объединяющаго уже извѣстныя необходимѣйшія для полицейскаго чиповника знанія, желалъ-бы вызвать къ тому же и этихъ послѣднихъ, и тѣмъ самымъ служить обще-гражданской обязанности по общественной безопасности; а вмѣстѣ съ тѣмъ чрезъ увеличеніе необходимыхъ знаній среди нашихъ соратниковъ, этимъ вѣрнымъ путемъ поднять пылъ въ общемъ не высоко стоящей престижъ чиновъ полиціи на достаточную по ихъ задачѣ высоту, ибо я крѣпко вѣрю, что уровень общественнаго положенія чиновъ полиціи, случайно вербуемыхъ отовсюду, паходится въ огромной зависимости отъ умѣнья и исправности выполненія ими возлагаемыхъ на нихъ чрезвычайно высокихъ задачъ и отъ ошибокъ, порождаемыхъ недостаткомъ знаній, обыкновенно иначе истолковываемыхъ обществомъ.

Эти чистыя побужденія пусть помогутъ недостаточности моихъ знаній по затронутому предмету и послужатъ извиненіемъ не вполне выполненной, неизмѣримо сложной и почти не поддающейся точной регламентаціи задачи указать всѣ вѣрные приемы, средства и способы къ раскрытію истины происшествія.

и.

О т д ѣ л ъ I.

Порядокъ осмотра труповъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Общія соображенія.

Для полной производительности и успѣха въ живомъ полицейскомъ дѣлѣ по сыску, полицейскому чиновнику необходимо усвоить тѣ практическіе выводы науки и общихъ знаній, которые могутъ способствовать къ обнаруженію истины изслѣдуемаго событія, а для этого прежде всего потребуется хотя-бы поверхностное знакомство съ судебною медициною. Затѣмъ ему нужно усвоить приемы производства осмотровъ и обысковъ, а эти послѣдніе сами собою вызовутъ неизбѣжную надобность въ ознакомленіи съ приемами составленія чертежей, съ приемами изслѣдованія подложныхъ документовъ и съ другими тому подобными, иногда даже чисто спеціальными знаніями; такъ что совершенно подготовленнымъ къ полицейской службѣ долженъ быть признанъ только чиновникъ, располагающій самыми разнообразными знаніями, потому что такой энциклопедистъ естественно можетъ скорѣе подмѣтить преступное дѣяніе тамъ, гдѣ для совершенно непосвященнаго и поэтому, немогущаго замѣтить нарушенія какой-либо мелочи въ обстановкѣ событія, это мелочное отступленіе отъ нормы будетъ совершенно незамѣтнымъ, а чаще всего такое мелкое нарушеніе обстановки и служить ключемъ къ открытію истины.

Ниже будетъ видно насколько многочисленны и разнообразны должны быть знанія у вполне подготовленнаго къ службѣ полицейскаго чиновника при производствѣ изслѣдованій, а пока для примѣра ограничимся указаніемъ, что производящему изслѣдованіе слѣдовъ влома для него полезны были-бы знанія

спеціального ремесла, смотря по данному случаю слесаря, или плотника или кузнеца. Въ дальнѣйшемъ поясненіи будутъ приведены способы обойтись безъ этихъ знаній съ пользою для дѣла, а здѣсь мы этимъ примѣромъ хотѣли только подтвердить, что невозможно дѣло, помѣщая границы, охватывающихъ потребныя и полезныя для производящаго смыслъ знанія, а эти знанія нерѣдко составляютъ залогъ въ успѣхѣ сыска, потому что они порождаютъ собою въ производящемъ дознаніе находчивость и сообразительность.

Послѣ этого, намъ кажется, нельзя не согласиться съ увѣренно высказаннымъ нами положеніемъ, что только тотъ полицейскій чиновникъ съ успѣхомъ выполнитъ свои разнообразныя обязанности не по одной только формѣ, а по проявленіямъ и по полезнымъ для дѣла послѣдствіямъ, который упорнымъ трудомъ самоучки усвоитъ себѣ наивозможно больше познаній, къ кругу своихъ дѣйствій относящихся.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Знаніе названій органовъ тѣла.

Важнѣйшую область полицейскаго вѣдѣнія составляютъ изслѣдованіе причинъ смертныхъ случаевъ, съ чего мы и начнемъ настоящій опытъ по преподаванію пріемовъ и способовъ, способствующихъ къ обнаруженію преступленій, разумѣется, только дозволеннымъ въ законѣ путемъ, по нашему мнѣнію вполне для этихъ цѣлей достаточнымъ, а именно: во первыхъ, чрезъ осмотръ трупа, осмотромъ слѣдовъ, мѣста и орудій преступленія, а также вещественныхъ доказательствъ; во вторыхъ, путемъ обыска и въ третьихъ, при посредствѣ негласныхъ разспросовъ и наблюденій.

Полицейскому чиновнику дается знать о случаѣ внезапной смерти, или о найденномъ мертвомъ тѣлѣ, т. е. о самомъ заурядномъ въ полицейской практикѣ случаѣ, требующемъ осмотра трупа и описанія въ протоколъ всего найденнаго по этому осмотру. Въ дѣлахъ этого сорта легче справиться чиновнику,